

Alfija Smirnowa

"Жизнь и творчество Л.Ф. Зурова",
А. В. Громова, В. Т. Захарова,
Москва 2012 : [recenzja]

Polilog. Studia Neofilologiczne nr 3, 285-288

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

А.В. Громова, В.Т. Захарова, *Жизнь и творчество Л.Ф. Зурова*, Москва 2012, 178 с.

Монография А.В. Громовой и В.Т. Захаровой *Жизнь и творчество Л.Ф. Зурова* посвящена одному из полузабытых писателей «второго ряда» – Леониду Федоровичу Зурову (1902-1971), имя которого чаще всего упоминается в связи с именем И.А. Бунина, обратившему внимание на первые произведения начинающего автора и высоко оценившему его творческие возможности: «...Очень-очень много хорошего, а местами прямо прекрасно... У Вас же основа настоящая. Кое-где портит дело излишество подробностей, излишняя живописность, но везде чист и прост язык... Да все это, Бог даст, пропадет, если только Вы будете (и можете) работать»¹. Зурову довелось быть личным секретарем Бунина и длительное время проживать в семье Буниных в Грасе. Глеб Струве в знаменитом труде *Русская литература в изгнании* называет Зурова «верным учеником Бунина», являющимся «наиболее внутренне родственным ему писателем»². «Бунинская школа», в которую входило молодое поколение зарубежных прозаиков (Глеб Струве относит к ней Леонида Зурова, Галину Кузнецову и Николая Рошина) требует специального изучения. И появление монографического исследования, посвященного одному из представителей «школы», является шагом на пути к достижению этой цели.

Авторы рецензируемой монографии убедительно обосновывают необходимость обращения к литературному наследию и творческой деятельности Л.Ф. Зурова, долгое время остававшегося в тени своего великого современника – Бунина. Книга А.В. Громовой и В.Т. Захаровой – первый литературоведческий труд, в котором дается целостное представление о жизни и творчестве Зурова, человека незаурядного, посвятившего себя служению утраченной родине, сохранению памяти о постигшей ее катастрофе и историческом прошлом. Во введении авторы работы «выражают надежду, что их объединенные усилия позволят составить по возможности полное и объективное представление о жизни и творчестве необыкновенного человека, каким был Зуров...»³. И им это удаётся в полной мере.

Объединив свои усилия, А.В. Громова и В.Т. Захарова реализуют в работе два научных подхода, дополняющих друг друга, – историко-литературный и онтологический. Монография продолжает традиции историко-литературного осмысления произведений словесного искусства, сложившиеся в российском литературоведении XX века, вводит в научный оборот обширный архивный материал, развивает современные исследовательские методы.

---

¹ Письма И.А. Бунина к Л.Ф. Зурову, „Новый журнал” 1971, № 105, с. 225.

² Г. Струве, *Русская литература в изгнании*, Париж-Москва 1996, с. 204.

³ *Жизнь и творчество Л.Ф. Зурова...*, с. 5.

Книга читается с интересом, открывает творчество практически забытого писателя, знакомит с фактами биографии и результатами его изыскательской, археолого-этнографической, литературной деятельности, вносящими дополнительные штрихи в представление о литературном быте и увлечениях эмигрантов первой волны.

Структура исследования отличается продуманностью и логичностью: во введении обосновывается обращение к литературному наследию Л.Ф. Зурова, определяется степень изученности его творчества, в первых двух главах рассматриваются биография и археолого-этнографическая деятельность писателя, в последующих четырех выявляется жанровое своеобразие прозы Зурова. В частности, в них анализируется поэтика жанров повести и романа (третья и четвертая главы), незавершенных произведений (пятая глава) и малой прозы (шестая глава). Обращает на себя внимание и заключительный раздел книги *Библиография*, в котором представлены разнообразные справочно-библиографические сведения, включая и информацию об архивных фондах.

Главы, посвященные биографии и археолого-этнографической деятельности Л.Ф. Зурова, не только знакомят читателя с жизнью и творческой работой писателя, но и дают целостное представление о его художественном развитии, тем самым удачно предвывая последующий анализ поэтики прозы писателя. «Наряду с литературой и современной историей Белого движения, Зуров серьезно интересовался историей Древней Руси, археологией и этнографией. Эта сторона его деятельности заслуживает особого внимания и раскрывает с новой стороны незаурядную личность писателя»⁴, – справедливо утверждается в монографии. Материалы, приведенные в первых двух главах (включая и архивные), вызывают особый интерес, позволяют по-новому взглянуть и на художественное творчество Зурова, а также убеждают в необходимости введения их в «активный научный оборот».

Художественная проза писателя рассматривается в монографии как неореалистическая, что последовательно раскрывается при осмыслении ее поэтики. Анализ сюжетно-событийного движения повести «Кадет», ее лейтмотивной структуры приводит исследователей к выводу о «новом качестве лиризма», который «оказывается не просто главной сферой авторского присутствия, но и одновременно сферой онтологического осмысления бытия»⁵. В числе проблем поэтики жанра рассматривается также «ратоборческий подвиг» русских монастырей в повести *Отчина* и паломническом эссе *Обитель*.

Анализ субстанционального конфликта как основы сюжета в романе Зурова *Древний путь* позволяет выявить жанровую специфику произведения. Магия творчества писателя такова, что «погружение» в текст романа воздействует и на стиль исследователей. Так, в качестве примера можно привести следующее высказывание: «...Обогащено, как в симфоническом произведении, звучит в романе просветленная мелодия о целесообразности бытия, несмотря на трагические последствия отступления социума от Божественной согласованности мира»⁶.

Анализ повестей и романов Л.Ф. Зурова с методологических позиций онтологической поэтики, необходимость использования которой убедительно демонстрируется в монографии, представляется вполне продуктивным и современным.

⁴ Там же, с. 35.

⁵ Там же, с. 77.

⁶ Там же, с. 100.

Вызывает интерес в рецензируемой монографии и обращение к незавершенным произведениям писателя (пятая глава), что является оправданным в контексте целостного рассмотрения его литературного творчества. На материале двух фрагментов неоконченного романа *Зимний дворец – Петрополис* и *Дорога* – выявляется их художественная функция как органической части авторского метатекста. Анализ онтологических аспектов жанровой поэтики повести *Иван-да-марья*, которая была реконструирована и опубликована И.З. Белобровцевой, позволяет обосновать ее связь с предыдущими произведениями Зурова, в которых лирическое начало играет сюжетобразующую роль и несет онтологическую нагрузку.

Поначалу кажется, что следующая, шестая, глава *Поэтика малой прозы Л.Ф. Зурова. Сборник «Марьянка»* должна была бы располагаться перед пятой, посвященной незавершенным произведениям, однако при более основательном знакомстве с ней проясняется логика исследователей. По содержанию и методологически глава о малой прозе Зурова носит итоговый, обобщающий характер, т.к. в ней анализируется последняя книга писателя – сборник произведений *Марьянка*. Учитывая творческую историю сборника и незавершенного романа *Зимний дворец*, вполне оправданно возникает «актуальный вопрос» о соотношении в творчестве писателя малых и крупных прозаических жанров, поиск ответа на который позволяет выявить специфическое свойство его поэтики: «очерковость, сюжетная незавершенность и фрагментарность композиции – характерные черты большинства произведений Зурова, по складу своего дара явно тяготевавшего к малой прозе»⁷. Итоговый характер главы подтверждается не только ее местоположением, но и выводами, к которым приходят авторы монографии: в малой прозе писателя сочетаются две разнонаправленные тенденции, связанные с усилением лиризма, с одной стороны, и «вытеснением» автора другими персонажами, с другой. «Обе эти тенденции обусловлены, на наш взгляд, стремлением Зурова к предельному сближению искусства с правдой жизни, опорой на собственные впечатления и другие документальные источники...»⁸.

Шестая глава вызывает также интерес литературно-критическим контекстом, привлекаемым исследователями при анализе малой прозы 1920-1950-х годов, вошедшей в сборник Зурова *Марьянка*. Этот контекст дает возможность познакомиться с восприятием творчества писателя его современниками, что, несомненно, обогащает содержание главы. Так, использование эпистолярного наследия писателя, хранящегося в архиве, обращение к читательским оценкам и отзывам критики позволяют не только выявить нюансы осмысления творчества Зурова, но и воссоздать всю панораму различных оценок и мнений.

Монография А.В. Громовой и В.Т. Захаровой стала важным этапом в изучении жизни и творчества Л.Ф. Зурова. В ней также определяются перспективы дальнейшего научного осмысления литературного наследия писателя, настоятельная потребность в котором акцентируется авторами на протяжении всей работы. Думается, наряду с намеченными аспектами актуальными являются исследование интертекстуальности творчества писателя, изучение его типологических

---

⁷ Там же, с. 145.

⁸ Там же, с. 154.

связей как с прозаиками «бунинской школы», так и шире – с литературой русского зарубежья первой волны, составление научной биографии Л.Ф. Зурова, издание его архива.

Alfija Smirnowa